

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 155 (5219)

4 июля 1942 г., суббота

ЦЕНА 15 КОП.

Оборона Севастополя войдет в историю отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

БИТЬ ВРАГА С ВОЗДУХА ВСЕЙ МОЩЬЮ АВИАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

С каждым днем на ряде участков фронта все с большим ожесточением развертываются бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. В этих боях с обеих сторон принимают участие большие авиационные массы. Советские воздушные силы, взаимодействуя с наземными войсками, наносят мощные удары по живой силе и технике врага. Бомбы, сброшенные с наших самолетов, уничтожают сотни немецких танков, автомашин. Непрерывные удары с воздуха играют немалую роль в парализовании наступательной силы немецких войск.

Такое превосходство в воздухе завоевывается правильным использованием всех имеющихся авиационных сил, всей мощью авиационной техники и прекрасного бортового вооружения наших самолетов. Скорость, дальность и высота современных боевых самолетов позволяют им решать различные задачи. Конечная цель их одна — нанести врагу как можно больший урон в живой силе и технике, сорвать его оперативные-тактические замыслы и обеспечить действия наших наземных войск. Поэтому основная задача командиров и исполнителей использовать авиационную технику с наибольшим боевым эффектом, так, чтобы полностью искоренить все боевые возможности для сокрушительных ударов.

Основой боевого воздействия на противника с воздуха служат меткие бомбовые выстрелы. Бомбардировочная и штурмовая авиация — это ударная сила, которая под прикрытием истребителей может нанести неприятелю наибольший ущерб как на поле боя, так и в его ближайшем и глубоком тылу. Наши штурмовые самолеты ИЛ-2 — чудеснейшее боевое средство. Немцы боятся ИЛ-ов, несущих на себе мощное артиллерийское вооружение, которое умело применяют наши летчики в штурмовых налетах на неприятельскую пехоту, танки, артиллерию, аэродромы и другие цели. ИЛ является лучшим ближним дневным бомбардировщиком против танков и живой силы противника.

Опыт наших лучших штурмовых частей наглядно убеждает в этом. Так, например, недавно на Ленинградском фронте подразделения ИЛ-ов были использованы для усиления бомбового удара по одной вражеской базе не только днем, но и в светлую ленинградскую ночь. Во взаимодействии с бомбардировщиками и истребителями эти подразделения штурмовиков, назвав на борт полную бомбовую нагрузку, успешно справились с поставленной задачей и нанесли большой ущерб врагу.

В разгарающихся ныне крупных сражениях большое значение приобретает превосходство авиационного огня на поле боя. Увеличивая количество метко сброшенных бомб на боевые порядки немецко-фашистских войск, наши авиачасты могут оказать наиболее действенную поддержку нашей пехоте, артиллерии и танкам. Обязанности авиационных командиров всемерно увеличивать ударную силу авиации, взаимодействующей с наземными войсками, наращивать ее боевое воздействие на противника, используя для этого все возможности нашей мощной техники.

Вылетая на борьбу с воздушным противником и для прикрытия наших войск на линии фронта, истребитель может перед выполнением задания нанести удар по наземному противнику как с горизонтального полета, так и с пикирования. Такие налеты весьма эффективны. Они заставляют пехоту противника вжиматься в землю, а мелкие, точечные цели — огневые точки, минометные позиции и т. п. — поражаются ими весьма быстро и надежно благодаря тому, что зенитный огонь

по высоко-маневренному истребителю мало действителен. Умелое применение истребителей на поле боя для ударов по живой силе и технике врага увеличивает ударную силу нашей авиации на нужных для успешного завершения операции направлениях.

Каждая цель должна быть поражена с наибольшим боевым эффектом и с наименьшей затратой средств. Чтобы использовать во всей полноте мощь авиационного вооружения, нужно правильно выбирать тип и калибр бомб. Здесь недопустим шаблон. Экипаж должен брать на борт бомбовую нагрузку, сообразуясь с поставленной перед ним задачей. Расчетливый выбор средств поражения и правильно построенный порядок их применения, наряду с грамотным тактическим и пилотажным маневром, всегда дают возможность нанести врагу наибольший ущерб. Мало толку, если просто сыпать бомбы на голову противника в слепом расчете, что каждая сброшенная бомба из серии или зашла и достигнет цели. Нужно, чтобы каждый бомбовый выстрел был нацелен. А это достигается не только меткостью, но и учетом боевого эффекта, который может дать определенный калибр бомб по определенной цели. Задача наших воздушных кадров — во всей своей боевой работе всемерно совершенствовать искусство полного использования силы нашей авиационной техники.

Держать превосходство в воздухе над полем боя означает не только усилить удары по врагу, но и парализовать воздействие его авиации на наши боевые порядки. Немцы, массовую свою авиацию на узких участках фронта, стараются противопоставить плотности нашего авиационного огня бомбовые удары своих «Юнкерсов» и «Хейнкелей». При этом «Мессершмитты», прикрываясь бомбардировщиками, пытаются связывать наши истребители боем и тем самым обеспечить группам своих бомбардировщиков свободный полет на цель. Этой уловке врага наши истребители должны противопоставить свою тактику бесстрашного уничтожения вражеских бомбардировщиков. При встрече со смешанной группой немецких самолетов истребители, не выходясь в воздушную дуэль с истребителями врага, в первую очередь должны уничтожить неприкрытые бомбардировщики, не давая им возможности сбросить бомбы на нашу войска или военные объекты. Это самый верный путь к тому, чтобы уменьшить ударную силу авиации противника и нанести ему наибольший материальный ущерб.

Бить врага с воздуха расчетливо, умело, — это значит еще больше поднять значение нашей авиации, как ударной силы, направленной на разгром немецко-фашистских оккупантов.

Разгораются напряженные бои. Немецко-фашистские войска начали наступление на Курском, Белгородском и Волчанском направлениях. Враг бросил в бой значительные силы, в том числе большое количество танков и авиации. Он несет огромные потери, однако не оставляет своих попыток прорваться вперед. Наша задача — остановить врага. Героической стойкостью, высоким умением войны Красной Армии должны задерживать врага, разгромить его технику и живую силу. Огромная роль в этом принадлежит нашей авиации.

Исход борьбы в воздухе и на земле решается не только количеством высланных в бой техники, но и степенью боевого использования каждой пушки, каждого танка, каждого самолета. Попытайся боевой эффект каждого вылета! В полной мере использовать всю мощь авиационного оружия! Бить врага меткой бомбой!

Ожесточенные вражеские атаки на Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). С тех пор, как на Белгородском направлении началась наступление немецко-фашистских войск, бой здесь не прекращается ни на один час. Они идут днем и ночью. Имея крупные силы, противник предпринимает атаку за атакой. Он несет огромные потери, но, несмотря на это, продолжает усиливать нажим на наши позиции.

Особенно упорные бои развернулись в направлении одного большого населенного пункта. В наступлении противника участвует здесь не одна сотня танков, несколько пехотных дивизий, большое количество авиации. Вся эта масса войск сегодня с утра была брошена в атаку. Танки группы — по 50—70 машин шли одновременно в нескольких направлениях. Когда наша артиллерия расстреливала боевые порядки наступающих, в помощь первым атаковали вторые. Пехота стремилась прорваться в глубь нашей обороны. Вражеская авиация пыталась бомбить укрепления обороняющихся.

Советские воины стойко обороняют занятые рубежи, мужественно дерутся с врагом. За день они отбили около десятка атак. Н артиллерийский блок уничтожил 27 фашистских танков. Соседняя танковая часть уничтожила 31 танк противника. По приблизительным подсчетам, на этом участке немцы потеряли за день больше ста танков.

Потеряв надежду прорвать нашу оборону наличными силами, противник потянул к вечеру свежие резервы и усилил свой натиск. Вражеской авиации удалось разбить несколько наших оборонительных укреплений. В этих условиях оборона сильно затруднялась, стала создаваться угроза прорыва. Чтобы не допустить этого, несколько наших частей заняли новые рубежи для обороны.

Бои как на этом, так и на других участках продолжаются. Упорно обороняясь с умом маневрируя, наши войска наносят неприятелю серьезный урон в живой силе и технике, сдерживают напор наступающих.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются летчику капитану В. Г. Болотову.

Ордена и медали получают группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского Флота, награжденных за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и про-

явленные при этом доблесть и мужество.

Группа трудящихся Москвы получает награды за успешное выполнение заданий правительства по строительству оборонительных сооружений в районе столицы.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников за образцовое выполнение заданий правительства и командования Красной Армии.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 3 июля

В течение ночи на 3 июля на Курском, Белгородском и Волчанском направлениях наши войска вели бои с противником.

На Севастопольском участке фронта продолжались бои на улицах города. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

На Курском направлении идут напряженные бои, в ходе которых наши войска наносят противнику большие потери. По неполным данным, только за одни сутки немцы потеряли убитыми несколько тысяч солдат и офицеров. Гитлеровцам ценою больших потерь удалось ворваться на южную окраину деревни Б. Наши бойцы, под командованием тов. Буракова, перешли в контратаку и отбросили противника. Немцы потеряли в этом бою убитыми и ранеными более 100 человек. Батарея лейтенанта Пискарева в течение дня расстреляла и в значительной части уничтожила до двух батальонов пехоты противника.

Наша авиация, действующая на Курском направлении, уничтожила несколько десятков немецких танков, до 200 автомашин, 15 зенитных орудий и взорвала склад с боеприпасами противника. В воздушных боях советские летчики сбили 20 немецких самолетов и 5 самолетов уничтожили на аэродромах.

Батальон немецкой пехоты атаковал позиции одной нашей части. Гарейцы-артиллеристы огнем своих орудий прижали гитлеровцев к земле и уничтожили 2 станковых пулемета, минометную батарею и 150 солдат и офицеров противника. На другом участке 3 немецких танка зашли в тыл орудийного расчета Кошарева. Метким огнем гарейцев-наводчик побил два немецких танка. Третий танк противника повернул назад, но уйти ему не удалось. Одним из снарядов была разбита башня танка. Немецкие автоматчики соскочили с побитых танков и пытались скрыться. Артиллеристы открыли огонь прашелью и уничтожили свыше 40 гитлеровцев.

Минометная батарея части, где командир тов. Митрофанов, за последние дни уничтожила зенитное орудие противника, разбита 3 блиндажа, взорвала склад с боеприпасами, расстреляла и частью уничтожила до двух рот пехоты противника.

Разведывательная группа бойцов, под

Вечернее сообщение 3 июля

В течение 3 июля на Курском направлении наши войска отражали крупные и ожесточенные танковые атаки немецко-фашистских войск. Противник несет огромные потери. За день боев уничтожено более 250 танков и свыше 15.000 немецких солдат и офицеров.

На Белгородском и Волчанском направлениях наши войска отражали атаки противника.

После восьмичасовой героической обороны наши войска оставили Севастополь.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 2 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 50 немецких танков, свыше 200 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 6 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 3 склада с боеприпасами, сожжены 13 автоцистерн и бензозаправщиков, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

На одном из участков Волчанского направления немцы бросили в атаку против наших войск до 100 танков. Наши танкисты и бронебойщики стойко встретили вражеские машины. В результате их боевых действий на поле боя осталось несколько десятков подбитых и горящих немецких танков.

На одном из участков Белгородского направления крупные силы пехоты противника, поддерживаемые танками, пытались прорвать нашу оборону. Наши войска отбили атаку немцев и нанесли им большой урон. На другом участке артиллеристы и танкисты уничтожили 27 танков и свыше 500 солдат и офицеров противника.

На отдельных участках Западного фронта нашей артиллерией разрушен ДЗОТ, 7 блиндажей, уничтожено орудие, миномет и взорвано два склада с боеприпасами противника.

Десять наших разведчиков, под командованием лейтенанта Жученко (Калининский фронт), прорвались в тыл противника и устроили засаду в одном населенном пункте. На следующий день в этот

Ночной налет на опорный пункт

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Артиллеристы ночью открыли интенсивный огонь по перемещению вражеских войск. Как только заговорили орудия, наши автоматчики и стрелки приблизились к немецким проволочным заграждениям. Некоторые бойцы имели с собой доски. Положив их поверх проволочек, они ловко преодолели препятствие. Многие красноармейцы воспользовались для прохода через проволочку своими шапками и плащ-палатками.

Вскоре артиллерия перенесла свой огонь в глубину немецкой обороны. Пехотинцы не теряя ни секунды, бросились в атаку. Первыми ворвались в населенный пункт

командованием лейтенанта Игнатьева, внезапно атаковав немцев, уничтожила 2 пулемета и до 30 гитлеровцев.

Партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам», действующий в одном из районов Орловской области, пустил под откос воинский эшелон противника. Разбито 14 вагонов с живой силой и 3 платформы с бронемашинами. Погибло при крушении до 300 оккупантов.

Украинский партизанский отряд, под командованием тов. М., в конце июня месяца разгромил роту эсэсовцев. Партизаны захватили у немцев 10 пулеметов, 81 винтовку, 2 миномета, 7 пистолетов, 12.000 выстрелов патронов, обмундирование и другое военное имущество.

Взятый в плен на Курском направлении солдат 45 немецкой пехотной дивизии Тухарев заявил: «Приказ о наступлении солдат встретили ропотом. Нам наперед войной и погнали вперед. Позади наступавшей пехоты были расползены пулеметы, готовые открыть огонь по тому, кто останется позади или повернет назад. Когда начались приготовления к наступлению, два солдата из моей роты дезертировали. 30 июня наша рота была разгромлена и фактически перестала существовать. В ней осталось только 18 человек».

На поле боя побороло письмо немецкого военного врача Валтера Баума к хирургу, проживающему во Франкфурте на Майне. В письме говорится: «...Я смертельно устал. Никогда и нигде еще врачу не приходилось так трудно, как нам в России. За три месяца я обслужил около 9 тысяч раненых и больных. Тяжело раненые — это обреченные люди. Они жалко гниют, и все смотрят на них, как на обузу... Некоторые умоляют сестер и врачей дать им яду и помочь раз и навсегда избавиться от страданий... Госпитали и лазареты набиты до отказа. Медикаментов нет. Каждый день мы отправляем на кладбище лысым трансплот гробов... Люди проехали тысячу с лишним километров, чтобы найти свою смерть на чужбине... Сплошное безумие».

Военный завод в Герстале (Бельгия), выпускавший продукцию для германской армии, был вынужден прекратить работу из-за недостатка металла.

населенный пункт пришлось до 250 немцев. Несмотря на численное превосходство противника, разведчики решили наступить в бой. Первыми же выстрелами они уничтожили 17 гитлеровцев. Опомившись от внезапного удара, немцы пошли в атаку. Им удалось окружить дом, в котором находился лейтенант Жученко с группой бойцов. Отважные разведчики гранатами и огнем из автоматов уничтожили 80 гитлеровцев, прорвали вражеское кольцо и вернулись в свою часть.

Отряд партизан, действующий в одном из районов Бельской области, устроил ночью засаду на линии железной дороги. Когда поезд с немецкими войсками был вынужден остановиться, партизаны забросали вагоны гранатами, открыли огонь из пулеметов и уничтожили свыше 150 оккупантов.

Немский эсфрейтор Шмидт писал недавно семье Флерингер в Дунгофен: «Насколько легко нам было во Франции, настолько тяжело здесь. Недавно русские очень сильно обстреляли наш транспорт. До самого вечера мы хоронили убитых. Русские стреляют очень точно — это мы уже почувствовали... Последняя атака стоила нам тяжелых потерь и через три дня мы вынуждены были отступить. Многим не удалось выскочить живыми из землянок. На бумаге всего этого не опишешь. Я никому не желаю бы попасть сюда».

Немский унтер-офицер Альфред Мергент пишет своему брату Августу Мергенту в Шверин (Мекленбург): «Скоро тебя, вероятно, отправят в действующую армию. Да спасет тебя судьба от России! Здесь нас повсюду подстерегает смерть, причем сейчас даже более опасно, чем в самые трудные зимние дни».

Среди населения Румынии за последние время усилились антивоенные настроения. В Бухаресте полиция раскрыла подпольную организацию, в которую входили представители различных политических течений. Участники этой организации ставили перед собой задачу добиться выхода Румынии из войны. Организация имела типографию и склады с оружием.

Среди населения Румынии за последние время усилились антивоенные настроения. В Бухаресте полиция раскрыла подпольную организацию, в которую входили представители различных политических течений. Участники этой организации ставили перед собой задачу добиться выхода Румынии из войны. Организация имела типографию и склады с оружием.

Успешно действовали и бойцы подразделения Кузьмина. Ворвавшись во вражеские окопы и траншеи, они штыком и прикладом уничтожили многих фашистов.

В эту ночь немцы потеряли больше сотни солдат и офицеров. Выполняя задачу, наши бойцы почти без потерь вернулись на свои позиции.

250 дней героической обороны Севастополя

Наши войска оставили Севастополь

По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь.

В течение 250 дней героической советской войска с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с продовольствием и продовольствием, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя. Немцы в июне бросили против отважных защитников Севастополя до 300.000 своих солдат, свыше 400 танков и до 900 самолетов. Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы как можно больше приковать на Севастопольском участке фронта немецко-фашистских войск и как можно больше уничтожить живой силы и техники противника.

Сколько успешно выполнял Севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма Севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170 немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22 танковая дивизия и отдельные мехбригады, 1, 4 и 18 румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150.000 солдат и офицеров, из них не менее 60.000 убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300.000 своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же — руины. Немецкая авиация, в течение многих дней производившая массовые налеты на город, почти разрушила его.

Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11.385 человек убитыми, 21.099 ранеными, 8.300 пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы.

Военное и политическое значение Севастопольской обороны в отечественной войне советского народа огромно. Сковывая большое количество немецко-румынских войск, защитники города сгинули и разгромили планы немецкого командования. Идея о стойкости севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людям.

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

Защитники Севастополя — в плену. За последние дни в плен попали: вице-адмирал Октябрьский, генерал-майор Петров, дивизионный комиссар Кулаков, дивизионный комиссар Чуховцев, генерал-майор Рыжик, генерал-майор Моргунов, генерал-майор авиации Ермаченков, генерал-майор авиации Островский, генерал-майор Новиков, генерал-майор Коломийцев, генерал-майор Крылов, полковник Капитохин — войдет в историю отечественной войны против немецко-фашистских мерзавцев как одна из самых блестящих страниц.

СОВИНОФОРМБЮРО.

Наши войска перемалывают вражеские танки

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Бои на Курском направлении день ото дня становятся все ожесточеннее.

Танковые сражения, разгоревшиеся два дня назад, продолжались сегодня в еще более широком масштабе. Несмотря на то, что враг создал в этом районе мощный танковый кулак, бои протекали почти всюду на прежних рубежах. Какого-либо значительного продвижения противника осуществлено не удалось. Лично на одном направлении несколько танковых групп сумели прорваться вперед, но часть их была ликвидирована.

На одном участке немцы предприняли ряд яростных атак, которые полностью были отбиты. На другом участке идет бой на полступах к важному населенному пункту, являющемуся узлом дорог. Попытки немцев прорваться к этому пункту парализуются действиями наших танков, пехоты, авиации. Там, где немецкие танки пытались двинуться по открытой степной местности, их расстреливала наша артиллерия, уничтожали штурмовики и бомбардировщики. Сейчас они вынуждены сосредоточиваться в складках местности и только после разведки и обеспечения с воздуха делают броски вперед. Но как враг ни меняет свою тактику, его постигает одна неудача за другой.

Советские танкисты так же, как и бойцы других родов войск, показывают образцы боевого умения. Характерен бой 20 наших танков против танковой колонны противника, состоящей из 70 машин. Немецкие танки двинулись к одному населенному пункту. Внезапным ударом из засад наши танки расстреляли боевые порядки врага, затем огнем своих орудий с холма стали бить по немецким машинам. Колонна рассыпалась, в оставшихся нескольких подбитых машин, обратилась в бегство.

Большой танковый бой на речном рубеже провела вчера Н танковая часть. В долине речки, через которую сунулся было враг, осталось много подбитых немецких танков. Немцы не выдержали контрудара и

отвели остальные танки назад, чтобы привести их в порядок.

Там, где наши части вынуждены были отходить, наши танки обеспечивают закрепление пехоты на новых рубежах, наносят удары врагу. Н танковая часть, обеспечивая дивизию нашей пехоты на боевом выходящем оборонительный рубеж, принала на себя удар немецких танков. В течение пяти часов продолжалась схватка. Затем наши артиллерия и другие противотанковые средства открыли губительный огонь по немецким танкам с нового рубежа. Танковая атака дорого обошлась врагу. Из ста машин, принимавших здесь участие в наступлении, 50 было подбито. Атака немцев захлебнулась.

Сейчас, после пятидневного сражения, можно отметить ряд новых моментов в характере боев. Если в первые дни танки активно действовали на всех участках, то в настоящее время основная масса их брошена на центральный участок, где обозначилось направление главного удара немцев. На флангах, по сравнению с первыми днями, активность вражеских танков заметно снизилась. Это объясняется тем, что танковые дивизии врага в значительной мере обескровлены.

Противник вынужден взамен своих перемолотых войск перебрасывать новые пополнения. Так, немецкие пленные, принадлежавшие к 383-й пехотной дивизии, рассказывают, что эта дивизия была уничтожена немцами в Восточной Пруссии и срочно направлена на Курское направление.

Снова получено известие о действиях партизан, которые пустили под откос два немецких эшелона с войсками и техникой, направившиеся к линии фронта. После крушения партизаны подожгли, что в одном эшелоне было 60 вагонов, из них 15 платформ с автомашинами, 5 пистолетов, остальные с боеприпасами, живой силой. В другом эшелоне разбиты в щепы 16 классических вагонов с офицерами. При крушении погибло более 400 фашистов.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Усиление боев на Волчанском направлении

ВОЛЧАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодняшний день на Волчанском направлении ознаменовался усилением боев. Встречая упорное сопротивление наших частей, враг подтягивает свежие резервы и прямо с холма бросает их в бой. На ряде участков ему удалось таким образом добиться значительного численного превосходства, особенно в танках. Сегодня всюду шли танковые бои. С обеих сторон в них участвует значительное количество машин. Упорно обороняясь и прерывая путь врагу, наши части местами переходят в контратаку и причиняют неприятелю большие потери.

На одну нашу часть наступало около 45 танков и двух полков пехоты. После ряда неудачных атак немцы пустили все свои танки на наши позиции. За танками во весь рост шла пыльная пехота. Обороняющиеся полуплутли противника метров на восток и открыли по нему огонь. Артиллеристы и бронебойщики уничтожали и поджигали танки, автоматчики, стрелки и

пулеметчики подвигали огнем пехоту. Вскоре она залегла. После первых потерь убралась в укрытия танки. Но вскоре наступление возобновилось. Бой длился полтора часа. Атака все же не удалась немцам. Они были отброшены, потеряв добрую треть своих сил.

Более напряженная обстановка создалась на соседнем участке. Здесь-сил у немцев было тоже много. Местность завала неприятелю возможность скрытно подойти к нашим передовым позициям. Поэтому здесь бой несколько раз доходил до рукопашных схваток.

На правом фланге этого участка большая группа танков удалось обойти наш опорный пункт. Она предприняла атаку, которая была отбита.

Наступление на Волчанском направлении уже сейчас обостилось немцам очень дорого. За два последних дня они потеряли тысяч солдат и офицеров, около двухсот танков.

СМЕЛЫЙ РЕЙД ТАНКОВ ЧЕРЕЗ БОЛОТА

(От нашего корреспондента по Волховскому фронту)

До сих пор болота на данном участке фронта считались непроходимыми. Поэтому немцы, выбирая места для организации улов сопротивления, включали болота в систему противотанковой обороны. Гитлеровцы, очевидно, полагали, что советские танки здесь не проберутся. Однако на деле оказалось иначе. Недавние бои еще раз показали, какой прекрасной техникой оснащена наша армия.

В одном районе немцы засели в лесу, окруженном труднопроходимыми болотами. Для связи с тылом они построили колонные пути, выложив тати. За месяц своего пребывания фашисты превратили этот лес в крупный узел сопротивления. Они построили здесь множество деревянных укрытий и блиндажей, подтянули достаточное количество минометов и легких пушек. Впереди немцы возвели так называемые болотные огневые точки, которые состояли из двойных заборчиков, заполненных песком, и по бокам сделаны амбразуры для стрельбы из пушек и автоматов. В этих огневых точках противник расположил свое боевое охранение.

Наша часть должна была во что бы то ни стало разорвать этот важный узел вражеского сопротивления. Но пехота не могла разрешить эту задачу, поскольку противник добился довольно большой плотности огня перед передним краем. Требуется подвинуть его пулеметные и минометные батареи, а для этого необходимо было вскрыть систему немецкой обороны. Положение усложнялось тем, что ни наблюдение, ни послышка пехоты разведчиков не могли дать нужных результатов. Единственным реальным средством разведки являлись только танки.

Было решено послать капитана Дзенеца с пятью танками для глубокой и тщательной разведки немецкой обороны. Первую ночь капитан Дзенец целиком посвятил изучению местности и подходов к расположению противника. Для этого он связался с командиром стрелкового батальона и произвел обстоятельную разведку. С утра капитан уже начал подготовку пяти танковых экипажей к предстоящему рейду. Когда была проверена вся материальная часть, он вывел на местность командиров машин, механиков-водители и командиров десантного подразделения, показал им направление и разъяснил порядок движения танков. Основное, что требовалось от водителей, — не забывать об особенностях вождения танков по лесисто-болотистой местности, ни в коем случае не разворачиваться, не наезжать на следы машин, идущих впереди.

Для удобства управления капитан разбил свой разведывательный отряд на две группы. В первую входила два танка. Обе группы были снабжены радиостанциями для поддержания связи между экипажами, а также с командным пунктом. Главными танками командовал лейтенант Дьяченко, а основной группой — сам капитан Дзенец. Танковый десант возглавляли смелые и опытные командиры лейтенант Наринцев и политрук Лазаренко.

К вечеру отважные танкисты тронулись в путь. Впереди, как было условлено, двигались два танка. За ними следовали другие три танка. Первый километр был пройден быстро. Наши танки полностью выдержали экзамен, без особого труда преодолевали даже труднопроходимое болото.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. (Спецкорр. ТАСС). Над линией наших окопов появился «Мессершмитт-109». Красноармеец Панин бил его первой же очередь из ручного пулемета.

Вскоре затем бойцы соседнего подразделения били пулеметным огнем истребителя «Мессершмитт-115». В кабине летчика были обнаружены важные оперативные документы и карты.

Пулметчики сбили два «Мессершмитта»

Дивизионный комиссар И. ЧУХНОВ

Героический Севастополь

С первых дней Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии на долю Севастополя выпали суровые испытания. Уже утром 22 июня 1941 года он подвергся бомбардировке с воздуха. Позже враг ворвался в степную часть Крыма и почти вплотную подошел к Севастополю. На главный приморский город обрушились неприступные снаряды. Севастополь был осажден, но верный своим историческим традициям, он не стал перед иноземными захватчиками на колени, не склонил перед ними гордой головы, а с великодушным мужеством грозил немцам, перемалывая их живую силу и технику.

Первый штурм Севастополя был предпринят немцами в ноябре прошлого года. Враг бросил тогда на город шесть пехотных дивизий, кавалерийскую бригаду, несколько полков, 100 танков и свыше 150 самолетов. Героическая отвага защитников черноморской крепости сорвала замыслы врага. Потеряв 10.000 солдат и офицеров убитыми, оставив на северооскопских высотах не менее сотни сожженных танков и самолетов, фашисты отказались от дальнейшего наступления и оцепно перешли к обороне. Генерал Манштейн, вызванный для объяснения провала операции лично к Гитлеру, получил серьезный нагоняй.

Неудача первого штурма вынудила немецкое командование потянуть на северооскопский участок фронта 7 пехотных дивизий, 3 горно-стрелковые бригады, кавалерийскую бригаду, танковую группу в 150 машин, воздушный флот, насчитывавший более 200 бомбардировщиков и истребителей. Кроме того, фашисты сосредоточили у стен Севастополя большое количество минно-оттенных батарей и тяжелой артиллерии. Но и на этот раз гитлеровская авиация потерпела крах.

Славные северооскопские моряки, пехотники, артиллеристы, летчики, танкисты с железной стойкостью отбивали волну за волну. Навсегда сохранится в памяти народный полнокровный полковник д-р 11, который три сутки сдерживал натиск нескольких немецких батальонов. Весь гарнизон погиб смертью храбрых, но не пропустил врага к Севастополю.

Суровые испытания в ноябре и декабре 1941 года закалили город черноморцев. Потопки германской северооскопской обороны принесли роковую клятву — драться, не имея крови и самой жизни, и свою клятву сдержали. Своей железной стойкостью северооскопцы показали, что они способны выстоять в любой ситуации, не давая возможности использовать десятки своих дивизий на других участках фронта.

Теперь, когда пишут эти строки, вокруг Севастополя идут ожесточенные и кровопролитные бои. За год войны мы многое пережили, многое перенесли. Город видел и авиационную бомбежку, и артиллерийский обстрел, и атаку танков. Однако масштабы последнего сражения значительно превосходят все пережитое до сих пор. Фашистское командование сосредоточило 14 пехотных дивизий, 2 танковые группы в 400 машин, авиационный корпус, насчитывающий 900 самолетов. При этом штурму предшествовала столь интенсивная подготовка, что не будет преувеличением назвать ее одной из наиболее сильных авиационно-артиллерийских атак немцев за все время войны на советско-германском фронте.

Начиная с 20 мая, десятки фашистских самолетов ежедневно рыскали над Черным морем, упорно охотились за нашими кораблями и транспортом, бомбили бухты. Противники всеми силами пытались парализовать снабжение северооскопского гарнизона оружием, боеприпасами, продовольствием, воспрепятствовать в горю людских резервов. Однако план авиационного воздействия на наши морские коммуникации не удался.

Одновременно с ударами по морским коммуникациям враг вел активную воздушную разведку нашей обороны. Самолеты специально назначенными фотографировали отдельные участки местности, определяли расположение укреплений, отыскивали районы вероятного сосредоточения войск. Но поскольку раз в день фашисты совершали только короткие артиллерийские налеты, чтобы выявить местонахождение северооскопских полевых и береговых батарей. Ни того, ни другого немцы не добились. Наша пехота в это время хорошо зарылась в

землю, и найти ее с больших высот было не так-то просто.

Затем центр тяжести немецких авиационных и артиллерийских ударов был перенесен на наши линии связи и широко разветвленную сеть наблюдений. Мощными огнемеханическими налетами враг стремился нарушить управление войсками, вывести из строя наблюдательные и корректировочные посты, дезорганизовать службу тыла. И опять немцы жестоко просчитались.

Со 2 по 7 июня длилась авиационная и артиллерийская подготовка наступления немецкой пехоты. Фашистская авиация группами по 40, 60, 80 машин непрерывно налетала на город, пытаясь нанести уничтожить все жизненно важные объекты внутри Севастополя и оборонительные сооружения на сопках к нему. Враг варварски разрушал жилые дома, школы, больницы, культурные учреждения. Однако город продолжал жить своей напряженной боевой жизнью. Глубоко под землей тысячи рабочих и работников с упорной энергией выпускали минометы, мины, ручные и противотанковые гранаты, ремонтировали поврежденные автомашины, орудия, танки. Немцам не удалось терроризировать Севастополь бомбежками, но, что особенно, они прежде всего и рассчитывали.

То, что так же достигли цели и артиллерийские налеты немцев на передний край нашей обороны, на вторые эшелоны и пути подвоза, хотя эти налеты отличались исключительной плотностью огня. Например, 2 июня враг израсходовал свыше 7.000 снарядов. 4 июня — 9.000. 6 июня — более 5.000. Только за три дня немцы обрушили на наши позиции около 30.000 снарядов, до 20.000 мин средних и тяжелых калибров, свыше 15.000 бомб.

Жестоким артиллерийским обстрелом и бомбовыми ударами с воздуха на минуту не поколебали стойкости северооскопского гарнизона, его решимости выдержать любое ополчение во имя своей любимой родины. На одну нашу зенитную батарею направили 20 немецких бомбардировщиков. Они сбросили полсотни бомб. И что же? Все люди остались на местах и метко стреляли по фашистским стервятникам. Не потеряв ни одной пушки, ни одного человека,

зенинчики сбили шесть вражеских самолетов.

Наступление немцев началось ранним утром 7 июня короткой, но исключительно мощной артиллерийской подготовкой. За тридцать минут враг бросил на участок фронта шириной в два—два с половиной километра 10.000 снарядов. После этого вперед двинулись танки и пехота, поддерживаемые авиацией. Группы самолетов по 30—70 машин пикировали на наши роты и батареи. Идея штурма заключалась в одновременном ударе двух охватывающих группировок. Наступая с севера и юга, немцы хотели взять центральный участок северооскопской обороны в клещи, лишит находящиеся здесь войска свободного маневра и таким образом провалиться к Севастополю.

Первый день боя не принес немцам успеха. На всем фронте наши части отбили атаки противника с большими для него потерями. Несмотря на то, что фашисты ввели в бой вторые эшелоны, а утром следующего дня бросили в атаку и дивизионные резервы. Огонь и рядом с ним только немцы оказывались в близком расстоянии от оков первой линии или хотя бы мелкими группами выныскивались в расположение обороны, наши бойцы шли в контратаку и штыками вышибали фашистов обратно. Пятнадцатичасовой бой стоил немцам четырех с лишним тысяч человек убитыми.

На второй день боя возобновился с еще большим ожесточением. Сконцентрировав крупные пехотные силы, значительное количество танков, враг устремился на северо-восточном участке фронта, пытаясь кратчайшим путем выйти к северной бухте. Немское командование не считалось ни с какими потерями. Иногда фашисты наступали буквально по трупам своих солдат и офицеров. Взяты в плен солдаты румынского горно-стрелкового корпуса показывали, что в первые же часы боя многие из роты были опустошены на две трети. Ценой колоссальных жертв противнику удалось на ограниченном участке фронта потеснить наши войска и вытеснить в расположение обороны, примерно, на один-полтора километра.

Здесь уместно остановиться на роли артиллерии в обороне Севастополя. Еще до того, как враг переходил в атаку, наши батареи, располагавшие широкой сетью наблюдательных пунктов и корректировочных постов, открывали массированный

огонь по скоплениям живой силы противника, по его танкам и стрелковым орудиям. Огневые налеты советских артиллеристов наносили немцам серьезный урон. Исполняя свой долг, оказывали артиллеристы нашим стрелкам при отражении неприступных атак. Когда на южном участке фронта противник предпринял атаку шестидесятью танками, артиллерия поставила мощный заградительный огонь и сразу подбила 21 машину. Остальные беспорядочно повернулись назад. Тогда артиллеристы перенесли огонь на следовавший за танками немецкий полк и уничтожили свыше 500 солдат и офицеров.

Бросая в первые дни боя на наши позиции по 60—70 бронированных машин, немское командование считало, что достаточно танкам подойти к переднему краю обороны и вытеснить в расположение окопов, как пехота, не выдержав их натиска, обратится в бегство. Между тем советские пехотинцы мужественно противостояли фашистским танковым ударам и при прорыве бронированных машин не только не покидали своих окопов, но напав на врага тяжелой артиллерией, 10 июня стрелковая часть командира Ласкина была атакована 50 вражескими машинами. Волна за волной шла танка на окопы части, причем от ружья к ружью их непрерывно сопровождали бомбардировщики. Однако никто не дрогнул. За день бои части уничтожили 28 фашистских танков, из них 18 — противотанковыми гранатами. 11 июня фашисты повторили танковые атаки и опять безуспешно. Огнем артиллерии и орудия немецкие танки были отрезаны от пехоты.

Но менее яростные атаки предпринимал враг на позиции другой нашей части. Сначала он бросил в бой две пехотные дивизии, поддерживаемые двумя танковыми батальонами. Пять раз немцы переходили в наступление и пять раз были встречены сокрушительным огнем наших бойцов, откатывавшихся на исходное положение. За день фашисты потеряли здесь 20 танков и целый пехотный полк.

Отстаивая каждую пядь советской земли, защитники Севастополя — красноармейцы, комсомольцы, коммунисты, комсаны и политработники показывали беспримерный героизм и воинскую доблесть. Все боины дрались, как боины. Если немцы и добивались продвижения вперед, то это лишь после того, когда они буквально вспыхивали поле боя бомбами и сна-

рядами. Фашисты уже вплотную подобрались к тому месту, где находился расчет коммуниста старшего сержанта Григорьева. Вышел на строй один боец, другой, третий, четвертый, но орудие продолжало вести огонь. Спустились некоторые снаряды, но остались только Григорьев. Дважды раненый, он истек кровью. Однако долг перед родиной был для него превыше жизни и он один не прекращал стрелять по немцам. Григорьев погиб смертью героя. Фашисты разом ринулись на огневую позицию расчета. На вырвучку поспешили бойцы соседнего подразделения. Мгн за мгновением товарищей, они перебрались всю группу фашистских солдат. В полдень коммуниста Григорьева, как в калле воды, отразился величие духа защитников Севастополя.

Немецко-румынские войска понесли под Севастополем неслаженные потери. От девяти вражеских дивизий — 22-й, 24-й, 28-й, 50-й, 132-й и 170-й немецких пехотных дивизий, от 1-й, 4-й и 18-й румынских дивизий — остались только номера. Кроме того были разбиты 23-я танковая дивизия и отдельные мехбригады. Громадное число убитых и раненых вынудило немецкое командование бросить в бой сапер, химиков, обозников. Десятки тысяч свежих немецких солдат за первые десять дней третьего наступления фашистов на Севастополь — вот то, что обошлось Гитлеру наступление на Севастополь.

О северооскопской обороне 1855 года Энгельс писал: «Какие бы события ни увеличало эти операции, одно можно сказать с достоверностью: осада Севастополя не будет иметь равных себе в военной истории». Но тогда Севастополь был осажден только с трех сторон — северная сторона была свободной для сообщения с Россией через Крым, который же был занят неприятелем. Что же говорить о нынешней осаде Севастополя, когда отрезанной от всей страны, на краю занятой врагом территории он вынес на своих плечах тяжелейшее бремя восьмимесячной борьбы, сумев скотать более тридцати дивизий врага и перемолоть их в прах в ожесточенных схватках? Оборона Севастополя в отечественную войну с немцами захватчиками навсегда останется украшением военной истории нашего народа.

СЕВАСТОПОЛЬ. Июнь.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Советские бомбардировщики идут на выполнение задания. Снимок П. Верштейна.

Ночной штыковой бой

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телефону от наш. корр.). На одном участке фронта противник решил произвести ночную разведку боем. Под покровом темноты до двух рот немцев двинулось к переднему краю нашей обороны. Впереди шли саперы, которые должны были взорвать минные поля и сделать проходы для пехоты. В обороне на этом участке находилось подразделение под командованием тов. Симонова. Чтобы отвлечь его внимание, гитлеровцы перед началом атаки выпустили до тысячи снарядов и мин по соседним участкам подразделения. Однако бойцы с прежней зоркостью продолжали следить за передвижением противника.

Мины были расставлены так, что вражеским саперам не удалось взорвать минное поле, и они сделали только два узких прохода. Наши бойцы дали им эту возможность, так как решено было подпустить гитлеровцев на близкое расстояние и расстрелять их в упор. Лишь когда немцы подошли совсем близко, на их головы обрушился губительный огонь из всех видов полевой артиллерии, подбили ручные гранаты.

Неудачная вылазка противника

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телефону от наш. корр.). На одном участке фронта противник в течение дня вел разведку переднего края нашей обороны. Ночью немецкие войска предприняли здесь атаку. Стремясь нанести внезапный удар нашим подразделениям, немцы двинулись вперед без предварительной артиллерийской подготовки. Только когда они уже близко подошли к нашим окопам, их артиллерия и минометы открыли огонь.

Наступающим фашистам не удалось достигнуть расчистки бойцов, возглавляемых тов. Семериковым. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, красноармейцы организованно открыли огонь, нанеся большие потери противнику. Противник отступил, понес большие потери убитыми и ранеными.

Особенно хорошую инициативу по сбору и восстановлению трофейных противотанковых пушек проявил подразделение, которым командует капитан Шиплов. Подобранные немецкие противотанковые пушки артиллеристы направляют в мастерские с полным комплектом частей. Там мастера быстро собирают орудия и приводят их в порядок. Орудийные расчеты хорошо изучили трофейные пушки и научились из них отлично стрелять.

Из немецких пушек по немцам

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телефону от наш. спец. корр.). После отступая, немцы побросали на дороге Смоленщины множество орудий, автомашин, запасных ящиков. Оставшаяся орудия, немцы стремились привести их в негодность. Но бестов было беспорядочным и порча не всегда удавалась. Вытащенный замок они в спешке часто бросали далеко от самого орудия.

Немецкие пушки пригодились. Наши артиллеристы вернули им жизнь и заставили действовать против врага.

В это время открыла интенсивный огонь советская артиллерия, отрезав путь к роте, куда откатывался противник. Немцы уступили в ответном бою. Когда вновь началась штыковая бой, многие из них даже не пытались отброситься.

Ночной бой продолжался всего один час. Враг был разбит наголову и остался на поле боя свыше ста трупов. Наши бойцы захватили пленного.

ПРИКРЫТИЕ НАЗЕМНЫХ ВОЙСК С ВОЗДУХА

Опыт прикрытия наземных войск истребительной авиацией и проведенные воздушные бои позволяют сделать некоторые практические выводы для дальнейшей борьбы с воздушными силами противника. Постараемся разобрать, каковы эти выводы.

Как показывает практика, вражеские самолеты идут к линии фронта обычно двумя группами. Внизу летят бомбардировщики, а метров на 300—400 выше — сопровождающие их истребители. Свои истребители прикрытия немцы используют либо парами, либо четверками. Помимо того, они нередко посылают вперед на 10—15 минут раньше так называемые сторожевые истребители, задача которых — обеспечить основные группы своей авиации от внезапного нападения с воздуха.

В воздушных боях еще раз подтвердилось характерная особенность действий вражеской истребительной авиации: немцы, как правило, избегают боя на вылетах и в большинстве случаев атакуют сзади. Следует отметить два важных тактических приема вражеских истребителей. Если немцы заметили, что у нас в воздухе мало патрулирующих самолетов, то они при встрече с нашими истребителями стремятся сковать их боем и отвести в сторону, чтобы дать возможность бомбардировщикам выполнять задачу.

Наши летчики-истребители, уже достаточно изучившие все повадки врага, противопоставили ему свою тактику, организованность, отличное мастерство воздушного боя. Опыт показывает, что для надежного прикрытия с воздуха наземных частей все управление действующей истребительной авиацией нужно сосредоточить на одном полном командном пункте штаба. Необходимо бесперебойная связь по радио между патрулирующими самолетами и наблюдательными постами, расположенными в боевых порядках пехоты, которые в свою очередь связаны с полем командным пунктом. В проведенных воздушных боях нам удалось добиться ощутительных результатов именно благодаря четкому управлению с земли как во время патрулирования, так и в ходе воздушного боя.

Прикрытие наземных войск осуществлялось у нас, главным образом, посредством патрулирования. В воздухе находились один или два патруля, в составе которых по 6—8 постов, снабженных радиостанциями. Причем в руках командования имелись резервы истребителей, которые включались в бой в моменты наибольшей активности вражеской авиации. Так именно и было 25 июня. Пары вражеских истребителей появились над боевыми порядками наших войск, как только стал расходиться предутренний туман. Эти сторожевые истребители были первыми предостережением возможного воздушного налета. Как и следовало ожидать, через десять минут появились на горизонте первая группа вражеских бомбардировщиков, сопровождаемых истребителями. Наблюдатели быстро сообщили об этом по радио патрулям, а также на командный пункт.

После нескольких наших истребителей на вылете бой первой пары сторожевых самолетов противника, остальные истребители, получив указание по радио, быстро сосредоточились в одном направлении и перегруппировались по заранее рассчитанному плану, разбившись на две группы. Первая группа была сковавшая, вторая — ударной. Сковавшая еще до подхода врага к линии фронта внезапно атаковала первую группу немецких бомбардировщиков, нарушила ее боевой порядок и завязала бой. Вражеские самолеты попытались быстро разойтись в разные стороны, но не достигли этой цели путем рассредоточения. Однако в этот момент на них нависли наши главные силы — ударная

группа истребителей. А сковавшая группа, выполнив первую свою задачу, веда бой с немецкими истребителями, облегчая главными силами атаку бомбардировщиков. В этом первом воздушном бою немцы потеряли пять самолетов.

К концу первого воздушного боя выдвинулись новые группы вражеских самолетов. На этот раз немцы решили изменить свою тактику. Они летели в рассредоточенных строях, имея отдельные группы прикрытия и намереваясь, видимо, напасть на наши боевые порядки последовательными волнами с различных направлений. Подобным маневром враг пытался распылить силы нашей истребительной авиации. Наземные посты быстро сообщили об этом времени пополнения самолетов за счет резерва.

Имея на командном пункте контрольный радиоприемник и точно зная воздушную обстановку, наше командование немедленно приняло решение перехватить авиацию противника еще в пути. Сильная патрулирующая группа истребителей была сразу направлена на перехват. Летчики этой группы неожиданно атаковали вражеские самолеты с разных сторон, одновременно нависали им бой и заставили изменить курс. Тем временем были подняты в воздух и резервные самолеты.

Вскоре наши истребители получили возможность обрушиться групповыми атаками на все мелкие отряды немецких самолетов. Сковавшую группу составляли не только опытные летчики, они сумели не только парализовать действия немецких истребителей, но также полностью использовать бомбардировщики от их прикрытия. Благодаря этому ударной группе вновь удалось нанести большой урон немецким бомбардировщикам. В этом втором воздушном бою наши летчики сбили пять бомбардировщиков и еще два фашистских истребителя.

Эти неплохие результаты были достигнуты благодаря тщательной продуманной организации прикрытия с широким использованием радио. Конечно, во многом способствовало успеху и высокое мастерство наших летчиков-истребителей. График прикрытия наземных войск строился с таким расчетом, чтобы к моменту возвращения одного патруля второй был уже на месте. Этим обеспечивался уход истребителей. А если они в данное время вели бой, то вновь прибывшие обеспечивали им выход из боя.

Совершенно понятно, что устанавливать непрерывное патрулирование в воздухе невозможно. Тщательно изучив обстановку, тактику и повадки противника, мы могли в нужный момент и на нужном участке сосредоточить превосходящие силы своих истребителей. Но, когда обстановка позволяла, мы ограничивались дежурством летчиков на земле. Это было возможно лишь потому, что наши воздушные силы располагали безотказно действующей радиосвязью и разветвленной сетью радионаблюдения. Широкое использование радио позволяло также перенаправлять и находить на противника находившихся в воздухе патрули, бросать их наперехват.

Прикрытие наземных войск с воздуха должно быть прежде всего целесообразным. В силу этого необходимо ставить прикрывающим группам конкретные задачи с учетом реальных возможностей. Как показывает опыт, для перехвата отдельных самолетов противника необходимы засады истребителей в непосредственной близости к линии фронта. Истребители, находясь в засаде, должны вылетать наперехват противника «по зову». Для безопасности прикрываемых войск и авиации на ход воздушного боя в распоряжении авиационного начальника должен быть сильный истребительный резерв.

Капитан А. ТРЕГУБ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОГДА КОМИССАР ЗАБЫВАЕТ ОБ АГИТАЦИИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Воевода полка батальонного комиссара Дулодова никак нельзя упрекнуть в редком посещении рот. В ротах он бывал ежедневно. Однако бойцы не знают ни его фамилии, ни даже должности и звания. О нем называют Дулодова майором, другие просто — «товарищем начальником». И объяснить это не трудно. Являясь в подразделение, комиссар ограничивается общими беседами с командиром и политруком. С рядовыми бойцами он почти не общается. Его не интересуют, какими мыслями живут красноармейцы, что больше всего волнует их, насколько хорошо информированы они о положении на фронте, о важнейших политических событиях в стране и за рубежом.

Самым упреком комиссару Дулодову можно считать то, что он не решительно дублирует командира полка. Дулодов лишь забыл о главной своей обязанности — о повседневном изучении и разъяснении политическим путем, забравшись в подразделения, политическую работу в полку, перестал заниматься массовой политической агитацией. За последние три-четыре месяца не было случая, чтобы Дулодов хотя бы раз выступил перед бойцами какой-либо роты с обстоятельным докладом или беседой. Он не принял личного участия в разъяснении красноармейцам даже таких важнейших документов, как первомайский приказ товарища Сталина, союзный договор между СССР и Англией, советско-американское соглашение, сообщение Советского Информбюро о политических и военных итогах года отечественной войны. И как ни странно, Дулодов считает это положение нормальным.

А по комиссару равняются и другие политработники полка. В частности, здесь можно сослаться хотя бы на военкома батальона полка Гераскина. Так же, как и Дулодов, он занимается всем, чем угодно, только не массовой политической агитацией в ротах.

Больше того, от этого важнейшего дела отошла даже некоторая часть ротных политработников. Многие из них всю массовую политическую агитацию среди личного состава подразделений целиком перебрали на агитаторов. Взяв хотя бы политического руководителя 1-й стрелковой роты младшего политрука Бут. Когда в роту прибыли газеты с сообщением Советского Информбюро о политических и военных итогах года отечественной войны, он ограничился тем, что вынул из себе трех агитаторов, вручил каждому из них по газете и предложил «немедленно организовать работу во взводах». О том, как же, собственно, организовать эту работу и что конкретно нужно сделать во взводах, тов. Бут не обмолвился ни единым словом.

Прикрываясь молвой фразой о предоставлении агитаторам возможно большей инициативы, здесь по существу отказались от всякого руководства ими. И так как все три товарища, вызванные Бутым, оказались людьми недостаточно подготовленными, то каждый из них избрал самый легкий путь — провел во взводе коллективную громкую читку сообщения Информбюро, ни одного слова от себя не добавив и на этом счел свою миссию законченной.

Сбор трофейного имущества

В Н-ской части образцово налажены сбор и восстановление трофейного имущества. По образцу на поле боя и восстановлено 106 автомашин. Старший сержант Набока отремонтировал 6 машин и 16 двигателей. Подразделение старшего лейтенанта Сорокина подобрало и отремонтировало 22 автомашины.

Та же самая картина наблюдалась и во 2-й стрелковой роте. Политрук этой роты тов. Трошин так же, как и тов. Бут, ограничился лишь раздачей газет агитаторам. Личное же его участие в разъяснении бойцам политических и военных итогов года отечественной войны свелось лишь к одной утренней политинформации для всей роты в целом. А многочисленные вопросы, возникшие у отдельных бойцов уже после политинформации и коллективных чтений сообщений во взводах, остались не только неразрешенными, но даже и не выслушанными.

Как далеко оторвались здесь некоторые политработники от рядового бойца и руководства массовой политической агитацией в ротах, нагляднее всего, пожалуй, свидетельствует пример политрука одного из подразделений тов. Попова. Он не только сам не ведет бесед с красноармейцами по наиболее актуальным политическим темам, но даже и с теми людьми, которые несут на своих плечах всю тяжесть массовой политической агитации в ротах — с агитаторами, общается не иначе, как через третье лицо, так называемого «ответственного взводного агитатора».

Практически это выглядит так. Производя, скажем, какое-нибудь важное событие на фронте, в жизни страны или за рубежом. К Попову звонит инструктор пропаганды полка и требует немедленно проинформировать об этом событии весь личный состав роты. Обстановку, в которой находится сейчас рота, вполне позволяет политруку и лично провести в течение дня 2-3 беседы по взводам или отделениям, и всех агитаторов проинструктировать обстоятельно. Но тов. Попов поступает иначе. Он вызывает к себе только «ответственных взводных агитаторов», передает им то, что сам слышал от инструктора пропаганды, и обязывает их «доставить эту директиву до каждого взводного агитатора».

«Ответственные взводные агитаторы» — люди, как правило, наиболее подготовленные, пунктуально выполняют только то, что приказал политрук, и на этом ставят точку. А уж практическое выполнение директивы всецело ложится на людей и менее опытных, и менее политически подготовленных, и к тому же получивших указания из третьих рук, общими, неконкретными.

Легко представить, к чему ведут подобные кустарщина и бюрократизм в руководстве массовой политической агитацией. До тех пор, пока комиссар полка сам не станет пламенным большевистским агитатором, до того момента, пока в активной агитационной работе в ротах не будет привлечена весь партийно-политический аппарат сверху до низу, массовая политическая агитация в ротах всегда будет страдать крупными недостатками. Агитаторы из рядовых бойцов играют видную роль в воспитании красноармейцев, но они никогда не должны и не могут всецело заменить в массовой политической агитации комиссара или политрука своей роты.

Батальонный комиссар М. ЗОТОВ.
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Мотоциклисты в разведке.
Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустанского.

Изобретатели и рационализаторы Ленинградского фронта

ЛЕНИНГРАД, 3 июля. (По телеграфу). За время войны бойцы и командиры Ленинградского фронта, а также трудящиеся Ленинграда внесли множество ценных предложений, улучшающих техническое оснащение войск. Только за последние месяцы поступило 294 рационализаторских и изобретательских предложения, значительная часть которых уже реализована.

Сержант Вакман предложил довольно простое приспособление к биноклю, позволяющее быстро и безошибочно опознавать неприятельские самолеты. Военнослужащий Темин разработал метод питания лебедок отработанным водородом из аэропланов воздушного транспорта. В результате чего достигнута большая экономия горючего. Сотрудники научно-исследовательского института Алексеев дал новую оригинальную

конструкцию специальных радиостанций. Военнослужащий 1-го полка Говядинов соорудил радиоприбор, позволяющий успешно развешивать ряд взрывчатых веществ противотанковой обороны.

Работники Научно-исследовательского института морского флота Шуклин и Лявкин сконструировали оригинальный объективный звукоуловитель, а профессор Остроумов — усовершенствованный объективный звукоуловитель. Инженер Вальман предложил новый метод стрельбы зенитной артиллерии, обеспечивающий большую эффективность огня. Разработаны несложные баллистические таблицы для стрельбы из тяжелого миномета, позволяющие прицельно метать гранаты в теле человека.

СЕМИНАРЫ ПОЛИТРУКОВ И ПАРТОРГОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В Н-ской части в перерывах между боями идет интенсивная политическая учеба. Независимо от погоды и времени суток политруки, парторги и комсорги. На семинарах были заслушаны доклады о политическом обеспечении наступательного боя, о партийно-комсомольской работе в роте, о борьбе с танками и авиацией противника. Политработники-фронтовики поделились своим опытом с товарищами, недавно прибывшими на фронт.

Интересным было выступление тов. Ша-

рипова, рассказавшего о переписке красноармейцев с колхозами, предприятиями и учреждениями, в которых эти бойцы работали до войны. Эта переписка является одной из форм связи фронта и тыла.

Тов. Муха рассказал об опыте воспитания снайперов и отличных стрелков. В его подразделении подготовлено 18 снайперов и снайперский пулеметный расчет. 5 снайперов получили правительственные награды.

Семинары оказали большую помощь политрукам, парторгам и комсоргам в их практической работе.

Иосиф УТКИН

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

ПЕСНЯ ОБ ОТЕЦ И СЫНЕ

На поле боя в нашем взводе
Я видел храброго бойца.
Потом я видел на заводе
Его усталого отца.

Прекрасно помню их обоих;
Как храбрый сын его в бою,
Работу в цеху с азартом боя
Отца выполнял сую.

Тек дым войны с фабричным дымом
Соединя, подумай я,
Становится непобедимой
Простая русская семья!

И надо быть плохим поэтом,
Неверно думать, скверно жить,
Чтобы, увидев их, об этом
Хотел бы песню не сложить.

РАЗЛУКА

На фронт уезжает товарищ,
И друг провожает его.
А, собственно, что тут такого?
По правде сказать... ничего.

Обычная сцена разлуки:
Улыбки и слезы родных.
Но кто, интересно, смеется
И кто опечален из них?

Надолго друзей покидая,
И слезы прольте — ничего.
Но весел, предвещающий, военный,
А грустен — товарищ его...

О, храбрые русские люди!
Поймите, слышите вы их —
Они умирают с улыбкой,
Грустят, провожая друзей.

Повесть о мужестве русского народа

(В. ЯН. «Батый». Историческая повесть)

Год 1237-й черной латой стоит в истории русского народа. В этом году полчища Бату-хана, известного у нас под именем Батия, вника Чингис-хана, вторглись в русские пределы и покорили значительную часть Руси. Этим годом открывается мрачная эпоха монгольского ига.

Событиями 1237-го года заполнена вторая книга трилогии В. Яна «Нашествие монголов». Первая книга «Чингис-хан» известна читателям. Она была удостоена Сталинской премии. Вторая книга озаглавлена «Батый». Формально он и является как бы героем повести. О нем всего больше речь в книге. Но в действительности за бурными событиями того времени, за пестрой картиной монгольских завоеваний, за отдельными сражениями, за монгольскими вояжами, соперниками Батия, открывается подлинный герой повести — русский народ. Русский простой человек проходит перед нами по страницам повести. Смысл ее — в том, что от нас, а мы знаем его, анализ его сложной, глубокой жизни, слышим его голос. Сила повести Яна в ее правдивости, в умении живым словом воскресить старину и приблизить ее к нам.

В 1237 году внезапный удар обрушился на Русь. Запылали русские города и села. Огня завоевателей жгуще жали жителей с дикой жестокостью. Детей убивали на глазах у насильственных матерей. Утопленное мучительство было развлечением для хищников. Быва вышедшие из первоначального состояния монголы делали то, что продолжали теперь немощно-фашистские изверги. Так же, как тогда, текущие области превращаются в пустыни. Историческая повесть Яна звучит злободневно. Но это не значит, что автор старается полагать факты из далекого прошлого к нашей современности. Нет, автор строго верен историческим источникам. За их пределы не выходит его художественное воображение. Но гитлеровцы сами ушли своими зверствами на столетия назад. Они превзошли чудовищность насилием хищной дикости. Они чинят преступления, «перелом которых блещет зверства и злодеяния Чингис-хана, Батия, Мамаля» (В. Молотов).

Это одна сторона в произведении Яна. Другая — в правдивом рассказе о мужестве, бесстрашии, героизме русского человека, о его борьбе за родину. Мы видим, как складывалась всякий исторический характер русского народа, были первые звенья того процесса, который впоследствии на советской земле из различных национальных черт создал чудесный сплав защитника советской родины.

Главой о «завоевании Чингис-хана» открывается повесть «Батый». Это связывает ее с первой книгой трилогии. Между ними перерыв в 14 лет.

Чингис-хан не довел до конца осуществления своего смелого плана завоевания «вселенной». Он хотел дойти до Атлантического океана. Смерть помешала. Бату-хан взял на себя задачу, оказавшуюся не по силам ему.

Русские князья не учли страшного урока битвы на Калке. Они не поняли, что первое вторжение монголов было только разведкой. Укол монголов они приняли тогда за их слабость. Беспечность нашла в правых, княжеских кругах Руси. Не было единой власти, не было сильного государственного центра. Владимирский князь, самый сильный, — Георгий Всеволодович, говорил наместнику: «Не мне их бояться! Я знаю хорошо повадки табунышников-удальцов...» Он был уверен, что монголы набегут, пограбят и снова уйдут. Батый рассчитывал, что очень легко и скоро пройдет через Русь на Запад. Его полководец Субудай был уверен, что повторится на Руси то же, что было при покорении западных государств Чингис-ханом. Он говорил перед штурмом Владимира: «Надо выждать: в поденный союз принуждены дрожащие старики в парчевых шубах и пошлют тебе на золотом блузе ключи от города...»

Но так всегда бывало и в Китае, и в Тангуте, и в Бухаре, и в Самарканде! Так будет и сегодня здесь!»
Но так не было по русским городам. Батый не увидел перед собой «дрожавших» русских людей — ни стариков, ни молодых. Его полчища прокатились с ожесточенными боями. Он дорожной цепью опаливал захват русских городов. Падая под «через Русь» был сорван. Русский народ и другие славянские народы истощили страшную монгольскую громаду прежде, чем она углубилась в Западную Европу. На русских равнинах раскрылись все суматошество стратегии Чингис-хана. Его кавалерия победоносная в бескрайних степях, остановилась перед лесами и болотами Руси.

Расчеты Батия на разоренность русских князей опроверглись. Это и было причиной слабости Руси и ее поражения. Проиграл Батый в другом. Он не ожидал того отпора, который был оказан ему русским народом.
«Вся Русь всколыхнулась», когда оплела всю глубину опасности, нависшей над родной землей. Мужики встали топоры и рогатины и расправившись, где собирался ратный люд!»

Народ встал из всех сел, из малых городов. Быстро возникли полки народного ополчения. Народ в те времена был обучен военному делу. Жилы были полны опасностей, земледельцы пахали с топором за поясом. Рогатины были грозным оружием не только против зверя. Военное дело не отличалось тогда большой сложностью, но оно все же требовало искусства, мастерства и опыта.

В ратном деле русский народ был искусен. В первых схватках монголы потерпели поражение. Против всадников, налетавших с вылетом, старавшихся прежде всего запутать противника, действовала стойкая русская пехота.

Русские жестоко нападали на всадников, разбуривали меховые шубы и железные кольчуги.

Разяны одолевали. Монгольский удар не опрокинул русских ряды. Ополченцы, стиснув зубы, хрипя, бились отчаянно, пробивая страшную дорожку среди быстро вертевшихся монгольских всадников.

Эти бои показали, что монгольскую конницу можно победить, и она была бы побеждена, если бы русские вооруженные силы не были распылены, если бы единый русский патристический полк народа соединился с разумным, дальновидным и патристическим политическим и военным руководством. Но этого и не было. Феодально-удельная система ослабляла Русь. Это и дало превосходство монгольским ханам.

Пользуясь народными сказаниями о монгольском иго, Ян создает художественные образы русских воинов. Правый храбрый Торопка, бесстрашный в бою, гордый перед мучителями в плену, находивший в сложной обстановке справедливости. Вершишь, что такое был русский воин того времени, потому что черты его пред нами теперь в его потомках, бойцах Красной Армии.

Разань была осаждена. Монголы окружили ее, лавая огромным численным перевесом. Но продолжение капитуляции были отвергнуты с презрением. Русские люди предпочли смерть позорной сдаче.

«Штурм повторился и днем и ночью в течение пяти суток. Разяны упорно стояли на своих местах. Но рыли их уменьшались, и некому было заменить павших. Жесточайшим становилось на место мужчин, убитых стрелами или раздробленных чудовищными нажимами. А татары посылали на приступ все новые, свежее отряды. Они лезли упорно, надеясь на скорую победу: кто первый ворвется, будет грабить все, что захочет».

Враги были поражены стойкостью и мужеством русских. Батый сказал, глядя на трупы русских воинов Екпатия и его друга Ратборса:

— Мои воины должны учиться у них!

Русские не покорились. Они были побеждены в неравном бою. Монголы торжествовали. Но первый же день их торжества был и днем начала гибели обширной монгольской империи.

Монголы прошли, оставляя после себя пустыню. Но Русь оживала, строилась и готовилась к борьбе за освобождение. Власть завоевателей укрепила национальное чувство. Независимость к врагу, завоеванному на родной земле, собирающему дань, не только не проходила с токами, а, напротив, все более росла. Русский народ объединялся, чтобы общими силами создать могучий государственный центр. Русь окрепла, а Золотая орда, возмнившая на грабеже, на порабощении народов, неостановимо слабела. Русский народ ждал, мыслью о свержении проклятого ига. Об этом пели народные песни. К этому призывали предания об отважных русских людях, защитниках родины. Монгольским ханам не удалось отатарить Русь, не удалось и убить в русских людях чувство свободы и независимости.

Маркс писал об основном принципе политики монгольских ханов: «...обращать людей в покорные стада, а плодородные земли и населенные местности — в пастбища». Так была роковая судьба азиатских государств, историческое развитие которых было прервано, прекращено на столетия нашествием монголов. Русские люди не могли быть превращены в покорные стада. Настал исторический час, и Русь предстала перед измученным миром как крупнейшая держава мира, а империя монгольских завоевателей рассыпалась, исчезла, и пески заселили те места, где Чингис-хан собирался воздвигнуть свой трон повелителя вселенной.

В советском народе, Красной Армии живет та же сила, которая вздохнула русских людей в те далекие времена, когда враг угрожал свободе родины. В наши дни германскому фашизму, вероломному напавшему на нашу родину, противостоят не разгромленные расприями, но обесчеловеченные соперничествами князей Русь, как во времена Чингис-хана и Батия, а единый, могучий Советский Союз. Сила патристическая, возмужавшая всегда русских людей, сейчас бесприморно возросла, пришла к своему зрелому зрелости. Эта сила отстоит честь, свободу и независимость нашей родины и уничтожит заклятого врага человечества — германский фашизм.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

СОВЕЩАНИЕ МЛАДШИХ КОМАНДИРОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В Н-ской стрелковой дивизии состоялось совещание младших командиров с докладом командира дивизии на тему «Младший командир — организатор и воспитатель бойцов».

После доклада развернулись оживленные прения, в которых младшие командиры делились опытом обучения и воспитания красноармейцев, руководя их действиями в бою. На совещании выявились примеры образцовой работы младших командиров. Тов. Прохин вдумчиво и старательно готовит молодых бойцов своего отделения к предстоящим боям. За семь дней в его от-

делении отлично освоена материальная часть автомата. Сержант Шаповалов в тот же недолгий срок научил бойцов нового пополнения умело стрелять из винтовки.

Наладу с этим выявилось, что еще не во всех подразделениях как следует заботятся о росте младших командиров, не везде оказывают им нужную помощь в обучении и воспитании красноармейцев. Командование и политотдел дивизии, учитывая все это, наметил ряд конкретных мероприятий по усилению работы с младшими командирами и укреплению их авторитета.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВРАЧЕЙ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 3 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В соединении, где начальником санитарной службы тов. Бельчиков, в период записки между боями часто проходят научные конференции врачей. На днях такая конференция об-

суждала доклад хирурга военврача 3-го ранга Дмитриенко на тему: «Ранения в живот и их лечение».

Состоялись также конференции и по вопросам лечения раненых в грудь и в конечности.

РАДИОСВЯЗЬ В ПОДВИЖНОМ БОЮ

Подвижные формы боя требуют исключительно четкой организации связи между войсками и их штабами. Частные маневры, быстро меняющаяся обстановка — все это затрудняет использование проводных средств связи. Удары противника по проводным линиям усложняют испытываемые трудности. Особую роль в этот период приобретает связь по радио. Она является основным, а иногда и единственным средством управления войсками.

Что гарантирует успешность и бесперебойность радиосвязи? Во-первых, правильная организация ее и своевременное обеспечение оперативными документами (шифры, радиосигнальные таблицы, позывные войска; во-вторых, четкий инструктаж людей еще до начала боя. Нужно, чтобы начальники связи были уверены, что подчиненные правильно поняли свои задачи. Их нужно заранее приучить к самостоятельному разрешению основных вопросов. Надо превратить самые различные варианты боевой обстановки и в связи с этим помнить несколько обобщенных путей радиосвязи (посредством соседней, через головы своих штабов и т. п.). Это даст возможность успешно маневрировать радиосредствами.

Нередко можно слышать жалобы со стороны некоторых командиров на трудности управления войсками посредством радио. Такие товарищи часто ссылаются на неудобства, связанные с шифрованием, на хрупкость аппаратуры, на необходимость питать станции горючим, аккумуляторами, лампами и прочими неудобствами. Да, их взгляд, материальными средствами. Все это отбрасывает у некоторых командиров охоту к использованию такого замечательного средства связи, как радио. Они считают, что если нет телефона или телеграфа, то связи вообще нет. Иногда, оживляя повествование проводной связи, они задерживают доставку боевой информации, которую слезовало бы можно отправить по радио.

Опыт боев показал, что при известной культуре работы, находчивости и изобретательности все эти трудности сравнительно легко преодолеваются. Было несколько случаев, когда даже в самой напряженной обстановке мы успешно снабжали станции

всем необходимым. Весной во время полета и распутицы большую помощь оказывали транспортные самолеты. Они доставляли для радиостанций и дивизий бензин, аккумуляторы, лампы. Часть этих грузов сбрасывалась на парашютах. Часть доставлялась на вышках. Что касается неудобств, связанных с управлением войсками по радио, то они возникают только тогда, когда нет своевременно и хорошо подготовленных документов по скрытому управлению, нет организованности и дисциплины в работе.

Радиосвязь имеет специфические особенности. Они состоят в том, что нельзя передать документ открытым текстом, его надо обязательно шифровать. Однако при умелой организации радиосвязи почти всегда можно добиться четкости, быстроты и достаточной дальности работы радиостанций.

Был случай, когда один общевойсковой начальник запросил по радио своего полковника, находившегося на расстоянии 150—200 километров, о положении его части. Радиотрама шла до адреса дальнее положенного времени. В чем дело, почему была допущена медлительность? Детальное расследование позволило установить причину. Оказалось, что на шифрование и пересылку запроса ушли буквально минуты, а вот на доставку документа от приемной станции до шифровального отдела адресата — десятки минут. Это произошло потому, что радиостанция находилась на слишком большом удалении от штаба из-за минной заминки ее персонала. Иско, что при такой организации дела идея радиосвязи попросту дискредитируется.

Разговоры о трудностях, связанных с шифрованием и кодированием, также имеют весьма относительный характер. Все зависит от правильного составления оперативных документов, от их продуманности и непротиворечивости. Ведь порою у нас настолько «размазывают» тот или иной документ, предназначенный для пересылки по радио, что на его шифрование и передачу уходит много лишнего времени. Радиодиаграммы должны быть короткими, наглядными, существующими в соответствии с законами, радиотехники.

командным языком. Это облегчает радиосвязь и самую технику связи, увеличивает пропускную способность станций. Практика показала, что с помощью краткой радиосигнальной таблицы можно получить самые исчерпывающие ответы и вести подробный разговор. Надо, чтобы в составлении таких таблиц принимали участие не только начальники связи, но и общевойсковые оперативные работники.

Командир Тимофеев отразился в далекой и опасной путь. По достижении назначенного ему пункта он должен был достичь о всех встречах с противником, о районе, куда прибыл, и о точке стояния. Указав время прохождения рубежей и время прибытия на место. Требуется также краткое сообщение, которое ориентировало бы командование об обстановке и положении наших войск в том районе. Тов. Тимофеев был снабжен радиой.

Полковник Светличный, исполняющий обязанности общевойсковой оперативной работницы, командир-связист и Тимофеев совместно разработали таблицу, с помощью которой должен был состояться разговор. Таблица имела девять сигналов. После этого командир отправился в путь. Проходя условленные рубежи, он все время доносил о себе и о ходе дела одним-двумя сигналами. Достигнув объекта, Тимофеев дал три сигнала, которые исчерпывающе отвечали на все вопросы, интересные командованию.

Подвижные формы боя требуют умелого маневрирования радиостанциями для обеспечения надежной и бесперебойной радиосвязи. Не исключена возможность, что какая-нибудь одна рация выйдет из строя, но, несмотря на это, можно найти способ для поддержания радиосвязи с частью даже в том случае, если часть не имеет дублирующей станции.

Во время наступления одна наша дивизия значительно вырвалась вперед. Рация, установленная на машине, осталась на зад бездорожья. Тогда начальник связи капитан Москвитин приказал оставить ее на месте и развернуть для работы. Сам же он взял с собой небольшую переносную радиостанцию и пошел за штабом пешком. Таким образом, основная станция, смонтированная на автомашине, выполняла функции промежуточной, а переносная, в свою очередь, являлась штабной, являлась основным оперативным приемопередатчиком. Так продолжалось в течение длительного времени. Радио работало безотказно. В дру-

гой части противник повредил станцию огнем. Тогда связь стала осуществляться через соседа. Зашифрованные документы доставлялись из одного штаба в другой мотоциклистами, велосипедистами, конниками, а дальше шли в эфир.

Маневрирование можно не только с помощью промежуточных и соседних радиостанций, но также путем вхождения в низовые радиосети. Радиостанция одной нашей дивизии долго не проявляла признаков жизни, а связист с ее штабом нужно было немедленно. Тогда мы послали радиогруппу в один из полков этой дивизии. Документ был принят и передан в высший штаб по телефону.

Умелое маневрирование — один из важнейших элементов, обеспечивающих бесперебойную радиосвязь. Способов, позволяющих находить выход из самых затруднительных положений, огромное множество. Надо только уметь быстро отыскивать их и применять на практике.

Опыт боев неоднократно убеждал нас в преимуществе радио над всеми другими видами связи. Боевая действительность показывала, что в самые сложные и напряженные моменты сражения она является наиболее надежной. Даже на ходу, на марше, можно поддерживать связь по радио. Надо лишь заботиться о том, чтобы штабы правильно эшелонировали рации. Если командный пункт переезжает, то он должен иметь действующую станцию со своей копией, а также на месте прежней стоянки, до тех пор, пока не будет развернута работа на новом месте. Перемещение штабов происходит эшелонно. Значит, пока первая группа радиостанций командного пункта движется к новому месту, оставшиеся товарищи продолжают использовать радио.

Подвижные формы боя предъявляют серьезные требования к работникам радиосвязи всех категорий. Эти товарищи должны проявить максимум изобретательности в своих действиях. Работа на месте, в движении, на ходу, по рубежам — все это становится обычным явлением в современных боях и ко всему этому надо всегда быть готовыми. Мастерство наших основных специальных кадров и грамотное использование радиостанций общевойсковыми оперативными работниками — вот основные предпосылки эффективной работы радиостанций в бою.

Воининженер 1-го ранга
Е. АЛЕКСОВСКИЙ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Выступление Черчилля в палате общин

ЛОНДОН, 2 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, встреченный аплодисментами Черчилль заявил в палате общин, что в Египте в настоящий момент происходит гигантское и имеющее чрезвычайный критический характер сражение и в любой момент могут поступить очень серьезные сообщения.

Отвечая критикам, Черчилль заявил, что английское наступление, предпринятое в Ливии 8 месяцев тому назад, не являлось неудачей.

«Наши армии, — сказал Черчилль, — взяли в плен 40 тыс. человек, отбросили противника на 400 миль, захватили сильно укрепленные позиции, на которые он отпирался столь продолжительное время. Они отогнали его к самым границам Ливии. Во время этих боев нами было захвачено 10 тыс. немцев. Я не намерен рассматривать эти действия иначе, как весьма успешные».

Военные неудачи последних двух недель в Ливии и в Египте полностью изменили положение не только в этом районе, но и во всем бассейне Средиземного моря. Мы потеряли свыше 50 тыс. человек, большая часть которых взята в плен, и, несмотря на широко проведенные организационные уничтожение запасов, большое количество их все же попало в руки противника.

Пока еще невозможно определить, какое пагубное влияние окажет наступление Роммеля в Тунисе, Испании, Франции и во Французской Северной Африке. В настоящий момент мы находимся перед лицом такого ухудшения от наших нападений на Ближнем Востоке и в Средиземном море, какого мы не испытывали со времени падения Франции».

Говоря о неожиданном падении Тобрука, Черчилль заявил:

«В телеграмме, полученной от Окленда до захвата Тобрука, говорилось, что в городе находится достаточный гарнизон, что оборона в полном порядке и что войска располагают запасами, достаточными на 90 дней. Выразился надежды, что мы сможем удержать весьма сильные пограничные позиции, созданные немцами и дополнительно укрепленные нами в Солдуме и Хальфае. Окленд надеялся удержать свои позиции до появления мощных пополнений, которые должны были скоро прибыть. Решение удерживать Тобрук и решение о диспозиции войск были приняты Оклендом. Военный кабинет и наши советники согласились с Оклендом. Я от имени правительства полностью готов разделить всю ответственность».

Отвечая на вопрос Уорлоу-Милла относительно того, был ли приказ о капитуляции Тобрука дан из Каира, Лондона или Вашингтона, Черчилль заявил, что это решение было принято командиром крепости и было совершенно неожиданным.

Упомянув, что развернувшаяся после падения Тобрука критика совпала с его поездкой в Америку, Черчилль заявил, что, по его мнению, ни один общественный деятель, которому была поручена высокая миссия от имени Англии, никогда не был объектом таких нападов внутри страны. «Только моя непоколебимая уверенность», — сказал Черчилль, — в моей неразрывной связи с массами английского народа поддерживала меня в эти дни».

Говоря о своей поездке в Америку, Черчилль заявил, что переговоры почти исключительно затрагивали вопросы передвижения войск, судов, орудий, самолетов, а также мероприятий, которые должны были проводиться для борьбы с потерями на море, возмещения и даже более чем возмещения потопленного тоннажа. Черчилль указал, что ему ничего сообщить палате общин что-либо о своей миссии, помимо того, что две великих англо-американских нации никогда еще не были так близки друг к другу и что никогда еще не было у союзников такого горячего желания встретиться с противником или более искренней решимости пойти на все риски и пережить все жертвы с тем, чтобы провести эту тяжелую войну со всей энергией и довести ее до успешного завершения (аплодисменты).

Под громкие аплодисменты Черчилль упомянул о «героическом гарнизоне и населении Мальты». Указав, что сотни истребителей были направлены на Мальту с

английских авианосцев, Черчилль заявил, что авиация Мальты сейчас сильнее, чем когда-либо прежде. Противнику не удалось захватить Мальту, но ему удалось перебросить в Африку большое количество войск.

Переходя к описанию условий, существовавших к началу сражения в Ливии, Черчилль заявил, что численность вражеских армий составляла около 100 тыс. человек. В том числе немцы насчитывали 50 тыс. «Мы, — сказал Черчилль, — имели превосходство в численности танков, выражающееся примерно в соотношении 7:5, в артиллерийском соотношении было почти 8:5 в нашу пользу. В течение всего сражения и по сей день союзная авиация обладала и обладает господством в воздухе. В начале июня должно было начаться наступление союзников, если бы противник первым не нанес своего удара. Когда стало очевидно, что противник готовится к наступлению, было решено ожидать его атаки на наших укрепленных позициях и нанести контрудар возможно большей силой».

Такое было положение 26 мая, когда Роммель предпринял свое первое наступление. Роммель рассчитывал взять Тобрук в первые несколько дней. Сопротивление, которое он встретил, нарушило его планы, а тяжелые потери в бронетанковых частях понесли обе стороны. Однако он упорно продолжал нажим в образованных им брешах, а части 8-й армии были настолько истощены в борьбе, что эффективный контрудар не мог быть нанесен.

Затем битва сконцентрировалась вокруг Бир-Халема, откуда было решено отвести гарнизон, хотя это сопровождалось большими потерями. В течение еще пяти дней происходили бои вокруг Найтбриджа и Акромда. До 13 июня соотношение сил в битве было равным, но 13 июня произошло перемена. Утром этого дня было около 300 танков, а к вечеру у англичан осталось не больше 70, не считая легких танков «Стюарт», и при этом противнику был нанесен соответствующий ущерб.

«При таких огромных потерях наших бронетанковых сил, — продолжал Черчилль, — Роммель получил решающий перевес. Тогда было решено оставить Эль-Газалу и удерживать укрепленную линию Тобрук — Хальфа — Калупно — Солдум. Падение Тобрука повлекло за собой отступление от линии Солдум — Хальфа к Мерса-Матрух, в результате чего 8-я армия оказалась на расстоянии 125 миль от своего противника в безводной пустыне. На пятый день, 26 июня, Роммель и его бронетанковые и моторизованные части появились перед этими новыми позициями. Битва разгорелась 27 июня, и впервые наша армия, получившая крупное пополнение, участвовала в операциях полностью и одновременно. Мы считали, что в общей сложности нанесен противнику весьма тяжелый урон. Проведение легких германских дивизий вместе с остатками бронетанкового корпуса в составе 100—150 тяжелых вооруженных танков позволило за собой наше дальнейшее отступление, вызванное уничтожением наших бронетанковых сил. Я не имею возможности сообщить палате относительно подкреплений, которые получила армия или которые ей предстоит получить, могу лишь сказать, что они весьма велики. Я должен сказать, что мы ни в какой мере не считаем исход борьбы решенным».

Черчилль указал далее, что английское правительство за последние два года прилагало исключительные усилия для укрепления армии на Ближнем Востоке. Туза было отправлено свыше 950.000 человек, 4.500 танков, 6.000 самолетов, около 5.000 орудий, 50.000 пулеметов и свыше 100.000 единиц автотранспорта из Англии, Британской империи и Соединенных Штатов.

«Англия, — сказал Черчилль, — построила тысячи танков для того, чтобы разбить врага на нашем побережье, если бы он высался. Вначале строительство новых танков сопровождалось огромными трудностями. Хотя, несомненно, имеется задержка в выпуске танков, было бы неправдивым недооценивать значение танков «Матильда» и «Валентайн». Они сослужили нам большую службу. В России танки «Валентайн» получили вы-

сокую оценку. Мы отправили 4.500 танков в долину Нила и свыше 2.000 танков в Россию, и русские использовали их успешно и эффективно в борьбе против немецкой армии».

Переходя к вопросам авиации, Черчилль заявил, что «без сомнения, наступление при помощи бомбардировщиков на Германию является одним из наиболее мощных средств, которыми мы располагаем для ведения наступательной войны против Германии. Немцы знают, что наши атаки не будут ослабевать, а непрерывно усилятся, уменьшая нажим на наших союзников и препятствуя строительству подводных лодок и других видов оружия противника».

Черчилль заявил далее, что он не вмешивался в техническое руководство армией, находясь в сотрудничестве с противником. «До начала битвы я настаивал на том, чтобы Окленд взял на себя командование, так как я считал, что на обширных пространствах Среднего Востока в ближайший месяц или два не произойдет ничего сравнимого с этой битвой в пустыне. Он привел мне весьма убедительные доводы против этого, и генерал Ритчи руководил боями. 25 июня Окленд сместил Ритчи, и мы тут же одобрили это решение. Правительство должно служить мощным заслоном между боевыми командирами и критикой в любой форме. Командирам должна быть предоставлена еще одна возможность и более, чем одна возможность. Генералы не могут идти на риск, если они не чувствуют, что за их спиной стоит сильное правительство и что им не нужно оправдываться назад и беспокоиться о том, что происходит на родине. Правительство не может идти на риск, если оно не имеет за собой лояльного и прочного большинства».

Окленд руководил боями. Они свирепствуют с огромным ожесточением. Мы заявили этому генералу о своем доверии. Я думаю, что это доверие не окажется неоправданным. Я возражаю против утверждения, будто я ввел палату в заблуждение. Относительно будущего я ничего больше не скажу и лишь призываю палату и народ с мужеством встретить все, что может произойти».

Коснувшись военных действий на Дальнем Востоке со времени нападения Японии, Черчилль сказал:

«Я никогда не разделял взгляда, что это будет кратковременная война. Гораздо более вероятно, что война будет длительной. Нет оснований полагать, что война прекратится, когда результат ее станет очевидным. Несмотря на наши потери в Азии, наши поражения в Ливии и рост потерь на море у американского побережья, я с уверенностью утверждаю, что общие силы объединенных наций значительно возросли и перспективы их значительно улучшились с конца прошлого года, когда я посетил Рузвельта».

Выдающимся моментом является упорное сопротивление России захватчику, вторгшемуся на ее территорию (аплодисменты). Факт, что до сих пор, когда прошла уже значительная часть лета, Гитлер не начал крупного наступления на Россию, если только он не считает нынешние атаки на Курск и Харьковское направление крупным наступлением. Русское правительство и народ, связанные узлами кровавых жертв и веры в западные демократические державы, английского языка, будут продолжать вести войну упорно, настойчиво, не сдываясь. Совершенно несомненно, что русские удивили Гитлера. Я думаю, что они еще больше удивят его. Это кардинальный факт, характеризующий настоящий момент».

Другой крупный факт — это рост авиационной мощи союзников. Он происходит с огромной быстротой.

За последние шесть месяцев размеры наших караванов, направлявшихся на восток, возросли. В течение каждого месяца около 50 тысяч человек, оснащенные наилучшим вооружением, отбывали миссию Доброй Надежды. Несколько месяцев назад Австралия оказалась нависшей угрозой вторжения. Английские войска направились ей на помощь вне зависимости от операций на Ближнем Востоке».

Черчилль сказал, что он никогда не считал возможным вторжение Японии в Австралию в нынешнем году. Поскольку

крупная американская армия находится в Австралии и на островах Тихого океана, он уверен в том, что массовое вторжение в Австралию было бы рискованным и невыгодной для Японии операцией. В настоящее время японцы союзников во всей западной части Тихого океана — наступление».

«Индия в настоящее время значительно усилена. Под руководством Уайланда находится значительно более крупная армия англичан и индийцев, чем когда-либо за время существования связи между Англией и Индией. Индия, которая одно время, казалось, находилась под сильной угрозой, теперь хорошо защищена морскими, воздушными и сухопутными силами. Мы обеспечили запитку морскую базу на Малаккском проливе. Баланс морской мощи в Тихом океане решительно изменился в нашу пользу (аплодисменты). Ослабление напряжения, которое по крайней мере на несколько месяцев достигнуто на австралийском и индийском театрах, позволило направить в Египет крупные силы».

Затем Черчилль коснулся исключительного мужества и упорства русской обороны Севастополя и массовых контратак в районе Харькова. «Все это, а также то обстоятельство, что лето уходит, позволило нам сконцентрировать наши усилия на уничтожении армии Роммеля. В нынешний момент борьба в Египте приближается к максимальной интенсивности. Сейчас решается судьба битвы, и это будет иметь величайшие последствия. У нас одна цель, и только одна цель — уничтожение оружия противника и его бронетанковых сил определяет нашу решимость. Крупные пополнения находятся уже в пути как из Англии, так и из Соединенных Штатов».

В конце концов мы все еще боремся за свою жизнь (аплодисменты). Мы не имеем права полагать, что победа обеспечена. Это будет так, если мы выполним свой долг. Долг палаты — поддерживать или сменить правительство. Если она не может сменить его, она должна его поддержать. Третьего выхода во время войны нет. Я думаю, что мнение подавляющего большинства палаты будет отчетливо выявлено не только во время голосования, но и в дни, которые последуют за ним, и слабым духом не позволят узурпировать и почти монополизировать горючую власть палаты общин (аплодисменты).

Ветерс англичан в пользу лишения меня функций, которые я осуществляю в области общего руководства войной. Я выслушаю. Вы имеете право сменить меня. Но вы не имеете права требовать от меня, чтобы я нес ответственность, не имея власти проводить эффективные действия. Уорлоу-Милл предложил, чтобы с меня была снята ответственность за оборону и чтобы какой-нибудь военный или другое независимое лицо взяло на себя общее руководство войной, причем этот человек должен осуществлять полный контроль над вооруженными силами, должен быть руководителем комитета начальников штабов, должен назначать и смещать генералов и адмиралов, если он не получает все, чего он хочет. Наконец, как я понимаю, это независимое лицо должно иметь в качестве привилегии премьер-министра, который должен выступать в парламенте с необходимыми объяснениями и заявлениями, когда дела идут плохо. Эта система значительно отличается от парламентской системы, при которой мы живем. Она легко может развиваться или превратиться в диктатуру».

Один член парламента прервал Черчилля реплика: «Он именно этого хотел». Черчилль продолжал: «Я не призываю к подобной системе. Если же, что напала на нас, окажется ничтожным меньшинством, если голосование резолюции о неведении национальному правительству превратится в выражение недовольства к ее авторам, тогда без сомнения послышатся приватные концы всех друзей Англии и всех верных слуг нашего дела и похоронный звон разочарования раздается у ушей тиранов, которых мы стремимся свергнуть» (громные аплодисменты).

Как уже сообщалось, после выступления Черчилля палата общин большинством в 475 голосов против 25 отвергла резолюцию о недоверии правительству.

Военные действия в Египте

Сражение между главными бронетанковыми силами противников у Эль-Аламейны. О успешные контратаки английских сил. О сведениях об окружении немецких войск в 62 милях к западу от Александрии.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке говорится, что в течение 1 июля английские части, занимающие позиции у Эль-Аламейны, отразили атаки германских танков и мотопехоты. Сражение вылось все же; результаты его нельзя считать неблагоприятными для англичан.

В коммюнике говорится далее, что в результате одной атаки германскими танками удалось прорвать английские укрепленные позиции, однако части союзников отбросили германские танки и вступили с ними в бой.

В южном секторе севернее низменности Каттара части союзников вступили в бой

с противником в районе, расположенном в 27 километрах к западу от английских позиций.

Несмотря на песчаный штурм, английские бомбардировщики и истребители нанесли концентрированные и интенсивные удары по немецким частям в районе Эль-Аламейны. Были подбиты танки, повреждены плацдармы близ Сили-Барани. 7 германских самолетов уничтожено и много повреждено. Тяжелые бомбардировщики продолжают все более интенсивно атаковать германские части.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает из Каира, что 1 июля началось крупное сражение между главными бронетанковыми силами обеих сторон у Эль-Аламейны (примерно в 130 километрах к западу от Александрии). Весьма серьезные бои продолжались весь день к западу от позиций, удерживаемых 8-й армией, которые простираются от Эль-Аламейны, находясь на побережье, из юг, на протяжении примерно 60 километров. Главное сражение, повинуемо, происходило на узкой прибрежной полосе между морем и высотами.

Повышенные части, действуя в соответствии с тактическими замыслами Окленда, значительно нарушили германские планы по сосредоточению большей части сил. Взяв интенсивный огонь по проявляющимся войскам Роммеля, артиллерия союзников громила немецкие и итальянские танки и транспортные колонны противника, одновременно отчаянно на каждом снаряд вражеских батарей. Союзники понесли тяжелые потери, но непрерывно наносили удары по врагу, они причинили ему серьезный ущерб. Самолеты союзников совершали налеты на коммуникации германско-итальянских сил. Битва, которая продолжалась до позднего захода солнца, является, вероятно, самой жестокой битвой, какая когда-либо происходила в Африке.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства Рейтер, вчера после полудня в районе

Эль-Аламейны в 70 милях к западу от Александрии началось ожесточенное сражение. Роммель концентрирует силы для новой атаки против английских позиций в Эль-Аламейне. 1 июля 8-я армия уже выдержала сильную атаку противника в этом районе. Новозадавшие войска предприняли успешную контратаку против германской 19 легкой моторизованной дивизии. В течение последних пяти дней английская авиация все более интенсивно атаковала скопления войск и позиции противника. Вчера, когда после полудня итальянско-немецкие силы возобновили атаку против Эль-Аламейны, английские командования бросили против тыла противника основные силы авиации. В Каире считают, что имеются шансы на успех англичан в происходящем сейчас сражении, так как первоначальное продвижение Роммеля было остановлено в Эль-Аламейне.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английских сухопутных и воздушных сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера противник предпринял атаку против английских позиций в Эль-Аламейне. Имперские подвижные и бронетанковые силы отбили контратаку. После сражения, продолжавшегося до позднего вечера, неприятель отступил к западу, оставив английские позиции нетронутыми и понес потери.

Во время боя английские легкие бомбардировщики и истребители в возрастающем количестве атаковали скопления войск противника к югу-западу от Эль-Аламейны. В ночь на 3 июля тяжелые бомбардировщики совершили интенсивный налет на Тобрук, а средние бомбардировщики атаковали неприятельские объекты в тылу противника. Неприятельская авиация также активно участвовала в боях после полудня 2-го и в ночь на 3 июля.

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, ссылаясь на последние сообщения с фронта, передает, что английские силы окружили немецкие войска в 62 милях к западу от Александрии. Согласно тем же сведениям, немцы отделили свои части с южного фланга около Каттара и пропихивают их для атаки против Эль-Аламейны. Имперские же войска, расположенные на южном фланге, прогнувшись к побережью, позавидовали немцам.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Каира, что войска Роммеля после того, как 2 июля их атака против позиций английской 8-й армии у Эль-Аламейны была отбита, отступили на 3—4 километра к исходным позициям. По некоторым сведениям, во второй половине дня 3 июля германские войска возобновили попытку прорвать английскую оборону.

Агентство сообщает также, что бомбардировщики Соединенных Штатов с американскими командами в ночь на 3 июля приняли участие в интенсивном налете на Тобрук.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира, что вчера утром был совершен неподготовленный воздушный налет на район Александрии. Сброшенными бомбами ранено 8 человек и причинен весьма незначительный ущерб.

Новый налет крупных соединений английских бомбардировщиков на Бремен

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 3 июля крупные силы английских бомбардировщиков атаковали Бремен. Погода благоприятствовала налету. В городе возникло много пожаров. Уничтожен один ночной истребитель противника. Кроме того, подтвердился налет аэропортов противника в Голландии. Самолеты береговой авиации типа «Халко» атаковали суда противника у побережья Голландии. Из этих опера-

ций не вернулось 13 бомбардировщиков. ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в результате налета крупных соединений английских бомбардировщиков на Бремен в ночь на 3 июля в городе и в районе доков вспыхнули большие пожары.

Значительную часть самолетов, совершивших последний налет на Бремен, составляли четырехмоторные бомбардировщики «Галлифакс», «Стирлинг» и «Ланкастер».

Разрушенный Кельн

Признания немецко-фашистской газеты

СТОКГОЛЬМ, 3 июля. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Берлинер берейнштунг» откровенно рисует картину огромных разрушений, произведенных в Кельне английской авиацией. Газета пишет: «Кельн после английского налета превратился в сплошное разрушение и хаос. Улицы еще завалены горами обломков разрушенных домов, развалины дымятся. Пролетая по городу напоминают кошмарный сон, не верится, что вышедший ваву. Англичанам помог сильный восточный ветер, который придал десяткам тысяч зажатых бомб мощную эффективность. Пожары возникли во всех кварталах города. Попаданием бомбы выведен из строя городской водопровод, что затрудило борьбу с огнем. Жители Кельна

знают, что старый Кельн исчез и не может быть восстановлен».

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что специальный корреспондент газеты «Берлинер берейнштунг», который только что вернулся из поездки в Кельн, описывает яркую картину опустошения, причиненного бомбардировкой английской авиации. Корреспондент пишет: «Даже сегодня, когда прошло уже более четырех недель после налета, осколки стекла густо устилают улицы и зияют под ногами. На улицах образовались огромные баррикады из развалин. Город завален горами камней и железных балок, а от домов еще пахнет гарью».

Смотр американских войск в Северной Ирландии

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, находящийся в американских войсках в Северной Ирландии, командующий американскими войсками на европейском театре войны генерал Эйзенхауэр прибыл из Лондона и произвел смотр американских войск в Северной Ирландии.

Создание военного округа Мексиканского залива

НЬЮ-ЙОРК, 3 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Мексико, мексиканский генеральный штаб объявил о создании военного округа Мексиканского залива. Морские, сухопутные и воздушные силы этого округа будут командовать бывший президент генерал Родригес.

Приезд в Москву чехословацкого министра обороны генерала Ингра

3-го июля в г. Москву прибыл министр Национальной Обороны Чехословацкой Республики генерал С. П. Ингра в сопровождении Посланника Чехословацкой Республики Г. Ф. Филлиппер, Начальника Чехословацкой Военной Миссии полковника Т. Пика и Начальника Отдела Внешних сношений НКО полковника В. Н. Евстигнеева.

На аэродроме генерала Ингра встречали: Генеральный Секретарь НКВД тов. А. А.

Соболев, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии Генерал-майор Танковский тов. А. П. Павлов, Зам. Председателя Моссовета тов. М. А. Яснов, Командант Гарнизона г. Москвы Генерал-майор К. И. Сидоров и Начальник Отдела Внешних Сношений НКВМФ Капитан 2 ранга Е. А. Зайцев.

При встрече был выставлен почетный караул.

Отвественный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

В маленьком городке

(Из записок разведчицы)

Осенью прошлого года, после отхода наших войск из небольшого домбасского городка, молодая учительница Екатерина Миронова осталась там, чтобы выполнять разведательные задания одной из частей Красной Армии. В печатных ниже записках Е. Мироновой рассказывается о нескольких эпизодах ее работы в тылу врага. Из понятных соображений фамилия автора записок и других лиц, которые здесь упоминаются, заменены.

1. Немцы

Немцы вошли в город 1. в полдень. До трех часов бой шел на южной стороне, у ремесленного завода. Потом наши артегары стали отходить.

Я никогда не забуду конника на маленькой буланой лошади. Голова его была обвита окровавленным бинтом. Он ехал по главной улице прижатых горюха и, приподнявшись на стременах, говорил хриплым от усталости голосом:

«Мы вернемся, товарищи!».

Девушка, стоявшая рядом со мной в воротах, тихо вскрикнула и ладонью прижала глаза. А конник все двинулся по улице, на которой валились разбитые автомобили, и настойчиво повторял:

«Мы вернемся!».

Он скрылся за поворотом в балку. В

лугу и крошечке промелькнули легкие пушки. Затем наступила тишина.

И вот появились немцы. Я хорошо запомнила первого из них: в запыленной одежде, в сдвинутой на затылок каске, он прижимал к груди вшивую крыльчатку куртку и о чем-то сердито выговаривал старичку, который молча стоял у калитки. Потом он сразу ударил его тяжелым башмаком в живот. Старик охнул, качнулся, рухнул на землю.

В сумерках я позвала Катю, мою подругу, которую в отличие от меня звали маленькой Катей. Закутавшись в платки, мы выглянули из ворот и пошли вдоль

заборов, осторожно вслушиваясь и асматриваясь в осеннюю темноту. Сперва нам казалось, что город вымер — так было тихо вокруг. Время от времени тихий выстрел разрывал женский крик, к нему присоединялись крики детей — тоскливые, полные ужаса и страшного отчаяния. Мы остерегались идти главной улицей и, пользуясь темнотой, пробрались переулками. На северной окраине еще слышались выстрелы и орудийная канонада, а здесь была тишина.

Близ школы, в канаве мы услышали чей-то заглушенный стон. Я нагнулась и увидела красноармейца в залитой кровью гимнастерке. Он приоткрыл глаза, посмотрел на нас и тихо сказал:

«Девушки, родные, помогите мне выбраться».

Мы взяли его под руки. С нашей помощью он перелез в калитку. Но что же с ним дальше делать? Он был ранен и, видимо, потерял много крови. Глаза его лихорадочно бегали, он смотрел на нас умоляющим взглядом и прошептал:

«Спрячьте меня, девушки, спрячьте... Утром же я буду пробираться к своим».

Мы отнесли красноармейца в ближайший домик — там жила школьная сторожиха Филипповна, которая хорошо меня знала. Филипповна бережно промыла ему рану, наложил горячим чаем, наостроил на лице и, переодев в костюм сына, уло-

жила спать. Он вскоре уснул, а мы с маленькой Катей потихоньку вышли из дома на темную улицу.

«Вот, Катюша, — сказала я похрустывая, — вот наша первая помощь Красной Армии. Надо будет переправить его через линию фронта».

Утром нельзя было выйти из дому, потому что немцы оцепили улицу и на сильно отбирали у населения продукты питания и вещи. Они зашли в мою комнату. Один стал в дверях, а двое стали входить шептаться. Они взяли мой жакет, два полетета, банку с вареньем и украшенное радио. Вени они захватили в мешок, а банку с вареньем стали тут же пожирать. Молды у них были красивые, донельзя, а руки черные, грязные.

В полдень мы получили возможность выйти на улицу. В центре города в скверике собралась толпа. Я пошла поближе. На перекладине, соединявшей два телеграфных столба, ветер раскачивал окоченевшие руки старика и подростка. В толпе кто-то сказал:

«Это сваришь с вагоном-ремонтного — Комадр Серов, а мальчик — его внук Тимошка».

Командант города — тучный немец в ротовых очках — стоял на возвышении и молча, строго оглаживал толпу. Рядом с ним был предатель Котун, бывший техник бомбухвоста, судившийся за расстрел. Немцы назначили его бургомистром. Котун стоял в такой же позе, как и немец, — широко расставив ноги, уперев руки в бока, и с презренным взглядом на толпу.

Не повернувшись головы, немец сказал:

«Старик и мальчик повешены за то, что оказали сопротивление вооруженным силам Германии. Так будет поступлено со всеми, кто будет помогать Красной Армии».

Толпа угромо молчала. И вдруг кто-то в задних рядах негромко, спокойно и

...Всех не переубедишь...
...В тот же день я присутствовала со своим

прямым обязанностям. Лучше всего было наблюдать за движением войск противника у школы. Пользуясь тем, что я — учительница, я вошла во двор школы, который находился у развилки важных шоссе-северных дорог.

Сердце мое сжалось от грусти: один из флигелей — там, где я учила малышей, немцы приспособили под конюшню, в другом флигеле располагалась кухня. Из городской фундаментальной библиотеки, которая находилась при школе, книги были выброшены во двор и часть из них пошла на растопку. Я машинально нагнулась и подняла валявшуюся в грязи книгу. Часовой закричал на меня. Поискав книгу в груди, я поспешила направиться в соседний двор, к Филипповне. Красноармейца там уже не было: он ушел на рассвете, переданный в гражданское платье.

Усевшись у окна, откуда хорошо видна была дорога, я три часа наблюдала за прохождением немецких колонн, вела подсчет грузовым машинам, орудиям, пехоте, танкам.

На следующий день, повзвизывая старушечьим плакатом, я пошла с женщинами на станцию собирать в корзины уголь. Станция была заловой. Сюда сходились и отсюда расходились пути на север и на юг. Я скрылась в отдаленном углу, я зорко наблюдала, запоминала все, что прибывало и уходило со станции.

Затем я собрала ребят моего класса и, окруженная детьми, проникла в лес, примечая расположенные огневые точки